

DOI: 10.31862/2500-2953-2022-2-86-98

О.Г. Ефимова

Московский областной государственный университет,
141014 г. Мытищи, Московская область, Российская Федерация;

Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина,
308503 г. Белгород, Российская Федерация

«Насмотренность» как условие формирования иноязычной аудиовизуальной компетенции в цифровой среде

Статья посвящена выявлению условий формирования иноязычной аудиовизуальной компетенции в цифровой среде: организационно-технологических, пространственно-предметных, субъектных и социальных. Иноязычная аудиовизуальная компетенция является способностью человека воспринимать (и порождать) иноязычные высказывания в цифровом формате, успешно декодировать и интерпретировать аудиовизуальные сообщения, а также кодировать и составлять значимую визуальную коммуникацию. Новый формат обучения специалиста XXI в. требует развития данной компетенции: как метафорически выразилась профессор Т.В. Черниговская, необходим «ключ» к информации у реципиента, «код» к общению с другим человеком, «насмотренность», которая формируется в течение жизни и представляет собой способность быстрого оценочного суждения на основе богатого опыта восприятия большого количества визуальных и аудиообъектов.

Ключевые слова: иноязычная аудиовизуальная компетенция, цифровая образовательная среда, обучение иностранным языкам, нелингвистический университет, насмотренность

© Ефимова О.Г., 2022

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ефимова О.Г. «Насмотренность» как условие формирования иноязычной аудиовизуальной компетенции в цифровой среде // Рема. Rhema. 2022. № 2. С. 86–98. DOI: 10.31862/2500-2953-2022-2-86-98

DOI: 10.31862/2500-2953-2022-2-86-98

O.G. Efimova

Moscow Region State University,
Mytishchi, 141014, Moscow region, Russian Federation;
Belgorod State Agricultural University named after V. Gorin,
Belgorod, 308503, Russian Federation

Visual experience as a condition for the formation of foreign-language audiovisual competence in the digital environment

The article identifies the conditions for the foreign-language audiovisual competence formation in the digital environment: organizational, technological, spatial, subjective and social. Foreign-language audiovisual competence is a person's ability to perceive (and generate) foreign-language speech in a digital format, successfully decode and interpret audiovisual messages, as well as encode and compose meaningful visual communication. The new format of training experts in the 21st century requires developing this competence. As prof. T. Chernigovskaya metaphorically said, there is a need for a "key" for a recipient to receive information, a "code" to communicate with another person, and rich "visual experience". The latter is developed during the lifetime and represents the ability of rapid judgment based on massive experience of perceiving visual and audio objects.

Key words: non-linguistic university, foreign-language audiovisual competence, foreign language teaching, digital educational environment, visual experience

FOR CITATION: Efimova O.G. Visual experience as a condition for the formation of foreign-language audiovisual competence in the digital environment. *Rhema*. 2022. No. 2. Pp. 86–98. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2953-2022-2-86-98

But there's way too much information to decode the Matrix. You get used to it. I... I don't even see the code. All I see is blonde, brunette, red-head.

[*Cypher. The Matrix*]¹

1. Введение

Визуальные образы как средство преодоления языковых и культурных барьеров были известны с незапамятных времен с тех пор, как на стенах пещеры был изображен процесс охоты. Сегодня кроме лингвистических знаков, рассматриваемых с коммуникативной точки зрения и влияющих в оркестр знаков, в который также входят другие знаковые системы, существует множество форм аудиовизуальной коммуникации, включая мимику, язык тела, ноты, знаки-символы, звуковые сигналы, гифки и т.д. Системы визуальных знаков окружают нас повсюду: театр, кино, мода, реклама, фотография, социальные сети и мессенджеры, экосистемы обслуживания. Цвет, логотип, шрифт и т.п. являются носителями определенных значений и ассоциаций, которые вкладывают в него авторы и которые образно доносят информацию до реципиента. Рассуждение о природе коммуникации и о взаимодействии ее с другими дисциплинами не имеет смысла без осознания тех изменений, которые претерпело современное общество. Чтобы «читать» современные системы, нужно развивать навык аудиовизуального языка точно так же, как нужно научиться читать вербально. Насмотренность (как личностное и профессиональное качество современного специалиста) можно понимать как способность быстрого оценочного суждения на основе богатого опыта восприятия большого количества визуальных и аудиобъектов (инфографика, интеллект-карты, видеоконтент СМИ, аудиосигналы средств связи, программного обеспечения, транспорта и др.)².

¹ Информации, получаемой из Матрицы, гораздо больше, чем ты можешь расшифровать. Ты привыкаешь к этому. Скоро твой мозг сам делает перевод. Я уже даже не вижу код. Я вижу блондинку, брюнетку и рыжую. [Сайфер. «Матрица»]

² Черниговская Т.В. По материалам доклада «О становлении человека как культурной личности» в рамках II Международной научно-практической конференции «Лингвистика дистанцирования: человек и его язык в гуманитарной ретроспективе», прошедшей 1–2 февраля 2022 г. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=gGHQ-KXR8BI&list=PLBPeUbp8LV1Qk0Vg0P0YkzEbEEBS5Nd3a&index=5&t=503>

Электронные образовательные ресурсы, развиваемые в пространстве высшего образования, являются важной частью современной цифровой образовательной среды, позволяющими расширить возможности визуализации обучения. Формированием аудиовизуальной компетенции у студентов, в том числе иноязычной, необходимо заниматься уже сейчас как в лингвистических вузах, так и в неспециализированных.

2. Теоретический обзор

Развитие коммуникационных процессов привело к тому, что все определяется мгновенными, индивидуальными, интуитивными и зависящими от каждой ситуации решениями, когда образ несет в себе смысл, формирует в сознании определенный зрительный опыт, основанный на спектральном множестве иноязычных символов.

Выдающийся ученый Л.С. Выготский отмечал, что в своих конститутивных формах мышление носит невербальный характер: «Мысль не выражена в слове, но совершается в слове» [Выготский, 1996, с. 306].

«Человеческая мысль без воображения бесполезна, равно как бесполезно и воображение, оторванное от действительности» [Паустовский, 1983, с. 136]. Писатель К.Г. Паустовский считал, что воображение – великий дар природы, основанный на памяти, свойство, которое, пользуясь запасом жизненных наблюдений, мыслей и чувств, создает наряду с действительностью вымышленную жизнь.

Турецкий исследователь Мехмет Рифат дал определение упомянутому Т.В. Черниговской *Homo Semioticus* как человека, который стремится понять значение разных сообщений вокруг себя [Rifat, 1993].

Семиотик Ю.М. Лотман подчеркивал, что «автор строит текст как одновременно функционирующий в нескольких кодовых системах. Каждая новая часть его должна оживлять в памяти уже известные коды, проецироваться на них, получать от этого соотношения новые значения и придавать новые значения уже известным и, казалось бы, понятным частям текста» [Лотман, 1996, с. 182].

Вслед за ним лингвист В.Б. Касевич, предлагая разграничить языковые и текстовые знания, утверждал, что владение языковой системой не обеспечивает полноценной коммуникации. Семантика речевого произведения включает в себя несколько слоев, начиная от лексико-грамматических и семантико-синтаксических значений и заканчивая коммуникативно-прагматическим и когнитивным содержанием. По его мнению, языковые знания закодированы оппозициями словаря и грамматики, а в совокупности они составляют языковую картину мира, включающую совокупность прецедентных текстов, как вербальных, так и визуальных [Касевич, 1988].

Исследователи в области лингвистики и преподавания иностранных языков подчеркивают приоритет когнитивного аспекта над коммуникативным, «поскольку такие когнитивные процессы, как память, внимание, мышление и воображение, активизируют иноязычную речевую деятельность и обеспечивают функционирование компонентов языковой системы субъектов общения» [Обдалова, Минакова, 2013, с. 150].

В настоящее время проблема изучения иностранного языка рассматривается не только с точки зрения обучения лингвистическим знаниям и формирования коммуникативной компетенции, но и обеспечения познавательной деятельности индивида, когда проявляется еще одна значимая функция иностранного языка – когнитивная, приобретающая особое значение, поскольку с точки зрения когнитивной науки рассматривается как инструмент организации, переработки, хранения, передачи знаний и средство порождения информации. Таким образом, учет вышеперечисленных аспектов обучения иностранному языку в условиях цифровой образовательной среды находятся в фокусе внимания данного исследования.

3. Методология и методика исследования

Решение задач исследования осуществляется с использованием теоретических методов: компаративного и системного логического анализа информации, содержащейся в работах в области маркетинга, дизайна, журналистики, социологии, психологии, общей педагогики, педагогики высшей школы, и сопряженной с решаемой в исследовании проблемой; синтез и обобщение полученной информации. В связи с продолжительным существованием явления и отсутствием термина в словарях, предпринята попытка его определения в целях методики обучения иностранным языкам.

В настоящее время в соответствии с образовательными стандартами студенты и выпускники вузов должны обладать профессиональными навыками работы с большим объемом научной и профессиональной информации, уметь оценивать степень ее достоверности, обрабатывать и эффективно использовать в определенных профессиональных и научных целях, в том числе на иностранном языке в различных видах речевой деятельности (аудирование, письмо, говорение и чтение). Одним из важных этапов в освоении языка является тренировка насмотренности языковых явлений. Чем чаще студенты встречают то или иное явление в разных контекстах, тем реже они будут допускать ошибки в употреблении (это касается лексики, орфографии, фразеологии и т.д.). Правильно подобранные по уровню аутентичные тексты позволяют

легко справиться с данной проблемой, т.к. в них используются реальные, а не смоделированные речевые ситуации. В целях исследования представляется важным, что формирование аудиовизуальной компетенции у студентов требует от преподавателей готовности выбирать наиболее эффективную форму поиска информации и применять предпочтительные технологии, экономя время и используя новые знания, что обогащает их цифровой опыт, насмотренность, в некотором роде схожую с «начитанностью» в современных коммуникативных целях.

Чтобы сформулировать категорию иноязычной аудиовизуальной компетенции, необходимо учитывать характер восприятия мультимедийного человеческого языка. Акт восприятия информации мозгом как процесс раскладывается на несколько этапов, происходящих мгновенно: восприятие (соотнесение с изображением, хранящимся в памяти) – распознавание – понимание – обработка. Каждому здоровому человеку доступно усвоить любой язык при попадании в определенную среду. В данном случае имеется в виду образовательная цифровая иноязычная среда, а именно видеотексты. «Восприятие и понимание текста зависит от объективных знаний и собственного житейского и читательского опыта индивидуума. С помощью рефлексии индивид вступает в отношения с окружающим миром... через текст. Рефлексия позволяет увидеть, как проходит усвоение, понимание текста. Чтобы понять текст, необходимо соответствующим образом интерпретировать его» [Воителева, 2013].

Таким образом, определением иноязычной аудиовизуальной компетенции является способность человека воспринимать (и порождать) иноязычные высказывания в цифровом формате, успешно декодировать и интерпретировать аудиовизуальные сообщения, а также кодировать и составлять значимую визуальную коммуникацию, которую автор определяет как существенную способность для современных студентов, и классифицирует шире как компетенцию XXI в., формирующуюся под воздействием множества зрительных и аудиообразов.

4. Результаты исследования

Эффективность образовательной среды проявляется в том, что студент развивается как субъект культуры и учебной деятельности, формирующей иноязычную аудиовизуальную компетенцию. Основная особенность образовательной среды при обучении иностранному языку – в создании условий, ориентированных на развитие познавательной активности студентов для соответствующего аудиовизуального опыта. Особое внимание необходимо уделять организационным

и педагогическим условиям функционирования цифровой образовательной среды, в которой будет развиваться способность студента к осуществлению коммуникации на иностранном языке в ситуациях профессионального общения. Образовательная среда в процессе обучения иностранным языкам в вузе содержит следующие четыре компонента: организационно-технологический, пространственно-предметный, субъектный и социальный [Коряковцева и др., 2018].

Описание цифровой образовательной среды, способствующей формированию иноязычной аудиовизуальной компетенции, стоит начать с организационно-технологического компонента. Революционным при обучении иностранным языкам с точки зрения доступности и индивидуализации стало применение смартфонов. Анонимность, выбор удобного времени, места и темпа работы, мгновенный доступ к аутентичной информации, обмен, сохранение информации и ее обработка отсрочно или в реальном времени – далеко не все преимущества применения этого девайса для изучения иностранного языка. Мобильное обучение посредством компактных, портативных мобильных устройств и технологий позволяет обучающимся стать, с одной стороны, более продуктивными с точки зрения коммуникативного, когнитивного и принципа наглядности, но с другой – элементарно менее грамотными. Во втором случае под насмотренностью понимается то, что раньше описывали как работу визуальной памяти, т.е. привычку видеть грамотно написанные тексты, что было типичным до появления Интернета. Читая бумажные книги и газеты, люди учились говорить правильно и писать грамотно. С развитием бесцензурного блогерства и социальных сетей обозначился феномен вредной визуальной памяти и ее последствий, который поставил вопрос об этом виде запоминания с особой остротой.

Пространственно-предметный компонент цифровой образовательной среды нелингвистических вузов реализуется за счет наглядной передачи цифрового, текстового или графического материала: демонстрации графических изображений, тематического показа мультимедийных презентаций, воспроизведения аудио- и видеоматериалов, интерактивных экскурсий по зарубежным странам посредством интернет-технологий и др. Изучаемый языковой материал цитируется в аутентичных диалогах, которые транслируются студентам через аудио- и видеисточники как вербальными, так и невербальными средствами коммуникации. Наглядность в изучении иностранного языка предполагает эмпирическое познание: зрительное, слуховое восприятие; поисковую активность; сравнения, например, с опорой на родной язык или другой изучаемый язык; ориентирование на предложенный алгоритм, будь то опорная грамматическая таблица или план работы с текстом.

Образное представление информации – характеристика современности, без «чтения» которой невозможно представить современного специалиста. Насмотренность – это визуальный опыт человека. С помощью насмотренности как навыка формируется интеллектуально-визуальная «библиотека» в голове индивида. Именно она является бессознательной опорой и ориентиром в среде и пространстве. Насмотренность можно назвать эрудицией, только визуальной. Развивать общую эрудицию и, в частности, насмотренность важно и дизайнеру, и музыканту, и химику. Это позволяет оставаться актуальными и конкурентоспособными специалистами. Насмотренность для химика будет не такой, как для иллюстратора, а для музыканта – не такой, как для инженера. При этом для каждого специалиста важно быть в контексте, причем не только своей отрасли, но и общества в целом, ведь часто открытия лежат на стыке дисциплин. Максим Ваганов, преподаватель Высшей школы журналистики Томского государственного университета, дает советы по развитию насмотренности: «На 1 этапе – просмотр/прочтение/прослушивание, главное – неосознанную насмотренность превратить в целенаправленную. Больше читать, смотреть и слушать, понимая, что это должно попасть в “библиотеку”. Следующий шаг – осмысление. Мало просто посмотреть или прочитать, важно это проанализировать, понять закономерности и связи – так закладывается фундамент Вашей насмотренности. Третья фаза – сортировка, это распределение по принципу “подобное к подобному”, где запускаются механизмы выявления причинно-следственных связей, что систематизирует “библиотеку” и развивает критическое мышление»³.

Е.И. Черкашина настаивает на том, что для различных неязыковых специальностей «необходимы разные модели построения процесса обучения ИЯ, т.к., во-первых, система языка отличается от системы точных наук, во-вторых, обучение любому ИЯ требует серьезной перестройки когнитивных систем в процессе овладения языком, в-третьих, учет психофизиологических особенностей обучающихся, связанных с межполушарной асимметрией мозга» [Черкашина, 2012, с. 60]. Следуя логике исследований в области функциональной асимметрии полушарий мозга [Сергиенко, Дозорцева, 2004; Иванус, 2017; Заварина, Ермолинская, 2019, с. 179], можно предположить, что преподаватель-лингвист, обладающий правополушарным мышлением, и студент технического вуза (левополушарное мышление) являются представителями различных языковых личностей с различными способами мировосприятия

³ Ваганов М. «Тракторист тоже дизайнер», или Зачем развивать насмотренность. URL: https://www.tsu.ru/news/traktorist-tozhe-dizayner-ili-zachem-razvivat-nasm/?sphrase_id=396402/ (дата обращения: 21.04.2022).

и переработки информации. Этому типу обучающихся трудно работать в режиме «вопрос–ответ», поэтому новый материал преподаватель вводит, как правило, в форме таблиц, схем, где грамматическое явление представлено дискретно. В таком случае информационные технологии дают возможность привнести в занятия не столько элемент новизны, сколько увеличить когнитивную составляющую. Задача преподавателя выяснить, какой когнитивный стиль свойственен каждому студенту, и применять соответствующие методы [Новикова, Федоров, 2021]. Подробнее формирование аудиовизуальной компетенции при обучении иностранному языку студентов инженерных специальностей было рассмотрено автором данной статьи [Efimova et al., 2021].

При рассмотрении субъектного компонента образовательной среды к традиционным субъектам учебного процесса, студентам и преподавателям, в качестве третьего субъекта в последнее время добавляют собственно информационно-коммуникативную педагогическую среду (Л.А. Перминова, Л.Е. Петухова, В.А. Красильникова и др.). При этом преподаватель уступает свою руководящую роль и в роли наблюдателя, фасилитатора, модератора обеспечивает условия для реализации индивидуального подхода. Широко известно и подтверждено исследованиями, что не все могут одинаково быстро реагировать на учебные задачи и находить одинаковые пути их решения и достижения результатов. Реализация этого подхода способствует не только достижению результатов, но и разделению ответственности за них, а также стимулирует качественный переход оценки преподавателя в самооценивание студента. Для этого в арсенале преподавателя должны содержаться различные формы индивидуальной и групповой работы, комплекс индивидуальных заданий для студентов с высоким уровнем подготовки, учет творческих и иных способностей. И поскольку в условиях коллективной работы важно не потерять личность, а повышая мотивацию у одних, не снижать ее у других студентов, то каждому студенту необходимо чувствовать внимание преподавателя к нему, к его успехам и ошибкам. Некоторые методические рекомендации предоставлены в статье «Обратная связь в обучении и педагогическом общении» [Корнев, 2018, с. 125]. Каждый студент нуждается в условиях, в которых проявляется ценность его персональной деятельности и персональных результатов, а обучение становится доступным. Субъектный компонент реализуется при наличии достаточного личностного опыта студента в работе с подготовленным преподавателем иноязычными аудиовизуальными материалами в цифровой среде.

Социальному компоненту лингвистической образовательной среды при обучении на интерактивных платформах уделяется наименьшее внимание. Каким бы привлекательным не казался учебный курс с точки

зрения преподавателя, группа даже самых мотивированных учеников не просуществует долго, если не настроится на их общую задачу. Причина в изолированности обучающихся. «Живое» взаимодействие субъектов образовательного процесса, преподавателя и студента, синхронное и асинхронное сотрудничество студентов в комьюнити по интересам, командах, когортах, объединенных одной задачей, представляется правильным решением.

Известно, что самая деструктивная эмоция на занятии иностранного языка – страх, самая конструктивная – радость: радость открытия, новизна, чувство преодоления, понимания, освоения способны изменить эмоциональный фон у одного человека и у группы в целом. Рефлексия и саморефлексия также встраиваются и визуализируются в личных кабинетах изучающих английский. Эмоциональная составляющая также реализуема в цифровой образовательной среде. Обучение проживанию эмоций в специально созданных компьютерных играх активно исследуется специалистами *social emotional learning* [Kang, Farber, Mahovsky, 2021]. Таким образом, компетенции эмоционального интеллекта также возможно сформировать в цифровой среде на симуляторах переживаний путем погружения в игровую социальную ситуацию, по-настоящему сотрудничая для решения общих задач, развивая виртуальную эмпатию, сочувствуя цифровым аватарам.

Преподавание иностранного языка в неязыковом вузе сопряжено с интенсификацией обучения, поскольку количество выделенных в учебных планах часов на данную дисциплину чрезвычайно мало. Необходимо создание условий, способствующих наилучшей комбинации обучающих условий в соответствии с типом восприятия обучающихся. Преподавателю остается лишь познакомить студентов с инструментами, которые позволят им в дальнейшем встать на свою «тропу» обучения в течение жизни (*life long learning*), формируя способность анализировать увиденное/услышанное, ориентироваться в тенденциях и находить причинно-следственные связи. Предлагаемая методика формирования иноязычной аудиовизуальной компетенции, основанная на тренировке насмотренности с учетом условий цифровой образовательной среды, представляется одним из вариантов решения проблемы.

5. Выводы

По итогам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Во-первых, насмотренность – это не только визуальный, но и аналитический опыт, т.е. студенты учатся на примерах принимать коммуникативные решения и обретают иноязычную аудиовизуальную

грамотность, формируют компетенцию. Только «видящий» в этом смысле студент способен критически относиться к любой иноязычной информации, вербализации (оформлению, опредмечиванию, языковой реализации) лингвокультурных концептов, которые рассматриваются в рамках данного исследования как готовность осуществлять общение на иностранном языке.

Во-вторых, задача преподавателя состоит в формировании лингвистической цифровой образовательной среды с учетом оптимальных условий: организационно-технологических, пространственно-предметных, субъектных и социальных для овладения исследуемой компетенцией посредством накопления опыта восприятия иноязычной аудиовизуальной информации. Данные результаты для каждого отдельного студента представляются труднодостижимыми в традиционном формате обучения, т.е. без доступа в цифровую среду, например, через смартфон.

Формирование исследуемой компетенции является частью социального заказа по отношению к уровню и качеству языковой подготовки граждан [Гальскова, 2021, с. 35] современного общества на конкретном этапе его развития в условиях цифровизации с учетом ценностно-смысловых взаимосвязей в обществе и образовании.

Библиографический список / References

Воителева, 2013 – Воителева Т.М. Анализ и интерпретация текста как путь к его пониманию (методический аспект) // *Rhema. Рема.* 2013. № 3. С. 94–98. [Voiteleva T.M. Analysis and interpretation of the text as a way to its understanding (methodical aspect). *Rhema.* 2013. No. 3. Pp. 94–98. (In Rus.)]

Выготский, 1996 – Выготский Л.С. Мышление и речь. М., 1996. [Vygotsky L.S. *Myshlenie i rech* [Thinking and speech]. Moscow, 1996.]

Гальскова, 2021 – Гальскова Н.Д. Отечественная лингводидактика: этапы становления и развития // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки.* 2021. № 1 (838). С. 28–38. DOI: 10.52070/2500-3488_2021_1_838_28 [Galskova N.D. Domestic linguodidactics: Stages of formation and development. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and Teaching.* 2021. No. 1 (838). Pp. 28–38. DOI: 10.52070/2500-3488_2021_1_838_28 (In Rus.)]

Заварина, Ермолинская, 2019 – Заварина С.Ю., Ермолинская Е.А. Социальная педагогика и художественное образование // *Проблемы современного педагогического образования.* 2019. № 63-2. С. 176–180. [Zavarina S.Yu., Ermolinskaya E.A. Social pedagogy and art education. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya.* 2019. No. 63-2. Pp. 176–180. (In Rus.)]

Иванус, 2017 – Иванус А.И. О ключевой роли истинности в технологии генерации новых знаний полушариями головного мозга // *Хроноэкономика.* 2017. № 2 (4). С. 13–24. [Ivanus A.I. On the key role of truth in the technology

of generating new knowledge by the hemispheres of the brain. *Chronoeconomics*. 2017. No. 2 (4). Pp. 13–124. (In Rus.)]

Касевич, 1988 – Касевич В.Б. Семантика. Синтаксис. Морфология. М., 1988. [Kasevich V.B. Semantika. Sintaksis. Morfologiya [Semantics. Syntax. Morphology]. Moscow, 1988.]

Коренев, 2018 – Коренев А.А. Обратная связь в обучении и педагогическом общении // *Rhema. Рема*. 2018. № 2. С. 112–127. [Korenev A.A. Feedback in learning, teaching and educational communication. *Rhema*. 2018. No. 2. Pp. 112–127. (In Rus.)]

Коряковцева, Гальскова, Гусейнова, 2018 – Коряковцева Н.Ф., Гальскова Н.Д., Гусейнова И.А. Современное лингвистическое образование: перспективы развития. М., 2018. [Koryakovtseva N.F., Galskova N.D., Huseynova I.A. Sovremennoe lingvisticheskoe obrazovanie: perspektivy razvitiya [Modern linguistic education: Prospects of development]. Moscow, 2018.]

Лотман, 1996 – Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров: человек – текст – семиосфера – история. М., 1996. [Lotman Yu.M. Vnutri mysl'yashchikh mirov: chelovek – tekst – semiosfera – istoriya [Inside thinking worlds: Man – text – semiosphere – history. Moscow, 1996.]

Нехвядович, Кирушина, Шелюгина, 2017 – Нехвядович Л.И., Кирушина Ю.В., Шелюгина О.А. Развитие визуальной культуры как условие формирования профессиональной компетентности студентов творческих направлений подготовки // *Мир науки, культуры, образования*. 2017. № 6 (67). С. 305–307. [Nekhviadovich L.I., Kirushina Yu.V., Shelygina O.A. Development of visual culture as a condition for the formation of professional competence of students of creative areas of training. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya*. 2017. No. 6 (67). Pp. 305–307. (In Rus.)]

Новикова, Федорова, 2021 – Новикова А.Н., Федорова С.Н. Учет когнитивных стилей обучающихся при выборе стратегий обучения иностранному языку // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2021. № 7 (109). Ч. 4. С. 95–100. [Novikova A.N., Fedorova S.N. Taking into account the cognitive styles of students when choosing strategies for teaching a foreign language. *Mezhdunarodny naučno-issledovatel'skij žurnal*. 2021. № 7 (109). Part 4. Pp. 95–100. (In Rus.)]

Обдалова, Минакова, 2013 – Обдалова О.А., Минакова Л.Ю. Взаимосвязь когнитивных и коммуникативных аспектов при обучении // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2013. № 7 (25). Ч. 1. С. 148–153. [Obdalova O.A., Minakova L.Yu. Interrelation of cognitive and communicative aspects in teaching. *Philology. Theory & Practice*. 2013. No. 7 (25). Part 1. Pp. 148–153. (In Rus.)]

Орешкова, 2021 – Орешкова Н.Л. Методические аспекты включения культурологии в преподавание иностранного языка // *Иностранные языки в школе*. 2021. № 11. С. 86–91. [Oreshkova N.L. Methodological aspects of the inclusion of cultural studies in the teaching of a foreign language. *Inostrannye yazyki v shkole*. 2021. No. 11. Pp. 86–91. (In Rus.)]

Паустовский, 1983 – Паустовский К.Г. Золотая роза. М., 1983. [Paustovsky K.G. Zolotaya roza [Golden Rose]. Moscow, 1983.]

Сергиенко, Дозорцева, 2004 – Сергиенко Е.А., Дозорцева А.В. Функциональная асимметрия полушарий мозга // *Функциональная межполушарная асимметрия: Хрестоматия*. М., 2004. С. 219–257. [Sergienko E.A.,

Dozortseva A.V. Functional asymmetry of the cerebral hemispheres. *Funktsionalnaya mezhpolusharnaya asimmetriya*. Moscow, 2004. Pp. 219–257. (In Rus.)]

Черкашина, 2012 – Черкашина Е.И. Современные тенденции профессиональной подготовки преподавателя иностранного языка // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. № 5 (120). С. 58–64. [Cherkashina E.I. Modern trends of professional training of a foreign language teacher. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 2012. No. 5 (120). С. 58–64. (In Rus.)]

Efimova et al., 2021 – Efimova O.G., Parnikova T.V., Svishecheva I., Verbitskaya S.A. Formation of audiovisual competence in teaching foreign language to students of engineering specialties. *Engineering for Rural Development*. 2021. Pp. 443–448. DOI: 10.22616/ERDev.2021.20.TF309

Kang, Farber, Mahovsky, 2021 – Kang H.J., Farber M., Mahovsky K.A. Teachers' self-reported pedagogical changes: Are we preparing teachers for online STEM education. *Journal of Higher Education Theory and Practice*. 2021. No. 21 (10). DOI: 10.33423/jhetp.v21i10.4640

Rifat, 1993 – Rifat M. *Homo semioticus* ve genel göstergebilim sorunları. İstanbul, 1993.

Статья поступила в редакцию 29.03.2022

The article was received on 29.03.2022

Об авторе / About the author

Ефимова Ольга Геннадьевна – аспирант кафедры лингводидактики Института лингвистики и межкультурной коммуникации, Московский государственный областной университет, г. Мытищи Московской области; преподаватель кафедры иностранных языков, Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина

Olga G. Efimova – postgraduate student at the Department of Linguodidactics of the Institute of Linguistics and Intercultural Communication, Moscow Region State University, Mytishchi, Moscow region, Russian Federation; Lecturer at the Department of Foreign Languages, Belgorod State Agricultural University named after V. Gorin, Belgorod, Russian Federation

E-mail: olga.efimova17@yandex.ru